

Алла Будницкая

ИЗ ЖИЗНИ ЖЕНЩИНЫ

«На партию меня строго спросили — На ужине не явилась? — Да. — Малину ели? — Да. — В рулетку играли? — Да. — Наши люди в казино не ходят. И я стала невыездной».

Студентка Григория Козинцева (1959)

ТВ Парк - 2000 7915 - 1834 - С 8 - 11

Когда она была маленькой, окружающие, глядя на ее белокурые кудри, думали, что это забавка. И она мазала волосы подсолнечным маслом и туго заплетала в косички, чтобы не заподозрили в кокетстве. Но при этом ей страшно хотелось в артистки. Бабушка только руками разводила: «Ну какая из тебя артистка! Кого тебе играть?» — «Бабу-ягу или Кикимору!»

— Мама работала в СВАГе — это советская военная администрация Германии, — и я два года жила с ней там после войны. Дети русских должны были придерживаться строгих правил поведения. Мы носили серые хлопчатобумажные платья и черные фартуки. Помню, как немецкие девочки и мальчики ходили по домам, стучались в двери и просили: «Клеба, торфа», — тогда для растопки выдавали брикетки торфа, и если им кто-то что-то да-

вал, они дарили этому человеку цветы. Когда стучались к нам, я с порога кричала: «Не видать вам красавицы Волги и не пить вам из Волги воды» — и захлопывала дверь. Немецкие дети были тут ни при чем, но каждый русский знал о подвиге Зои Космодемьянской, о молодогвардейцах, и такое поведение можно было понять. Хотя сейчас мне стыдно.

— В Германии была специальная русская школа?

— Конечно! У нас был и свой клуб, где шли наши фильмы. Я смотрела их по два-двадцать раз, знала фамилии всех наших артистов. Мечтала походить на Целиковскую. Когда мы вернулись в Москву, в школе я участвовала в самодеятельности. Помню, играла стрекозу, сама смастерила себе крылья и разрисовала их. Жили мы на Пироговке, и моя соседка посещала драматический кружок при ДК «Каучук». Я ходила на все спектакли и даже на репетиции,

потому что их вел Евгений Рубенович Симонов. Сама играть не решалась, но слушала его, затаив дыхание. Когда я училась в десятом классе, к нам в школу пришли с «Мосфильма» подбирать девочек для массовки в фильм «Аттестат зрелости». Меня выбрали. Когда первый раз попала на студию, меня так все поразило, что возвращалась домой и плакала. Главную роль в «Аттестате...» играл Вася Лановой. Я влюбилась в него сразу.

— Он об этом знал?

— Я рассказала ему об этом много лет спустя, а сейчас Вася со своей женой, Ирой Купченко, — наши соседи. Он частенько заходит к нам на огонек и приводит в гости к моим трем собакам-дворняжкам-девочкам своих трех собак-дворняжек-мальчиков. Он по-прежнему красив, читая Пушкина, весь как бы светится изнутри, и я каждый раз напоминаю ему о тех съемках.

— Почему же вы после школы сразу не пошли в театральную?

— Пошла в Щукинское, но провалилась. А так как у меня всегда была еще и любовь к языкам, поступила в иняз на немецко-испанское отделение. Но после тех первых съемок меня продолжали приглашать на «Мосфильм». У меня даже сохранился документ, в котором рукою Льва Рошаля написано, что он утверждает меня на роль Маруси в «Хождении по мукам». Ее потом сыграла Наталья Кустинская. Я уже заканчивала третий курс иняза, когда совершенно случайно на улице встретила жену Анатолия Кузнецова, Алёу Ляпидевскую, учившуюся тогда на режиссерском отделении ВГИКа. Она неожиданно сказала: «Аллочка, вас все ищут, вам нужно поступать к нам». Я пришла, что-то прочитала, потом увидела себя в списках и попала на курс к Григорию Козинцеву.